

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот восемьдесят седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 10 августа 2021 года, в 11 ч 50 мин

Председатель: г-жа Лесли Э. Нортон..... (Канада)

Председатель (говорит по-английски): 1587-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, я хотела бы начать с нескольких слов о двух пленарных заседаниях, которые мы провели на прошлой неделе. Я разочарована тем, что мы не смогли договориться об обновлении правил процедуры, с тем чтобы они отражали равенство мужчин и женщин на Конференции по разоружению, несмотря на поддержку со стороны значительного большинства делегаций. Тем не менее я благодарна всем вам за участие в обсуждении этой важной темы.

Как представляется, мы не достигнем консенсуса по этому вопросу в течение этой последней недели председательства Канады, но я призываю государства продолжать неофициальные обсуждения. Я не услышала никаких возражений против принципа равенства и верю, что будущий председатель предпримет еще одну попытку обновить правила таким образом, чтобы они отражали наши общие ценности и практику. То, чего мы достигли, — это начало разговора, и, как отметили некоторые делегации, время, подходящее для внесения этих изменений, может наступить. Будем надеяться, что это произойдет в ближайшее время.

Позвольте мне перейти к теме сегодняшнего пленарного заседания, в ходе которого мы обсудим документ CD/2197, представленный в прошлом году делегацией Австралии в качестве официального документа. Как вы знаете, во время своего председательства Австралия провела широкие консультации с государствами относительно их взглядов на Конференцию по разоружению и на то, как двигаться дальше. В связи с пандемией COVID-19 этот документ не был вынесен на обсуждение Конференции. В ходе наших неофициальных консультаций несколько государств выразили заинтересованность в обсуждении данного документа. Документ CD/2197 является результатом напряженной работы, проделанной не только Австралией, но и теми государствами, которые внесли свой вклад в его подготовку.

На данном этапе я хотела бы предоставить слово послу Австралии Мэнсфилд, чтобы она представила документ и некоторую справочную информацию.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, наша делегация хотела бы поблагодарить Канаду за созыв сегодняшнего заседания. Мы действительно очень рады, что Конференция по разоружению имеет возможность обсудить рабочий документ CD/2197. Это документ, который подводит итог консультаций, проведенных нами в прошлом году во время председательства на Конференции по разоружению.

Открывая сегодняшнее обсуждение, мы посчитали полезным кратко изложить наши мысли о проведении этих консультаций в середине 2020 года, контекст, в котором мы их проводили, и основные направления этих консультаций. Делегации, несомненно, помнят, что наши планы на председательство были сильно нарушены началом пандемии COVID-19.

Наше председительство началось в марте 2020 года и должно было состоять из двух частей. Две недели в марте и затем две недели в мае/июне; между этими двумя периодами должна была состояться Конференция 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Но поскольку ни Конференция по разоружению, ни Конференция по рассмотрению действия Договора не могли продолжать заседать в течение этого времени, нам пришлось творчески подумать о том, как мы могли бы наилучшим образом использовать наше председительство в интересах Конференции по разоружению. Если мы ценим этот орган, мы должны думать о нем. Если мы ценим работу, которую выполняет этот орган, то периодическое размышление об этой работе кажется нам полезным занятием. И поскольку у нас был довольно длительный период для этого, по сути, с начала марта до начала июня, мы решили, что можем внести свой вклад таким образом. Поэтому именно в этом контексте мы пришли к мнению, что полезным использованием нашего времени было бы выслушать мнения членов и наблюдателей Конференции по разоружению и узнать позицию делегаций Конференции по разоружению.

Поэтому, когда мы все начали осознавать возможности, которые открывает мир Zoom и Webex, и понимать, что период изоляции необязательно должен быть периодом, когда ничего не происходит, мы приступили к составлению обширной программы виртуальных двусторонних обсуждений. Нам не удалось поговорить с каждой делегацией Конференции по разоружению, но мы побеседовали с более чем 40 членами и наблюдателями.

Мы предложили делегатам Конференции по разоружению поделиться своими взглядами на приоритеты и роль Конференции, а также на пути выхода из тупика и повышения эффективности. В частности, мы выясняли мнения о том, какие вопросы безопасности или контроля над вооружениями являются наиболее важными для делегаций Конференции по разоружению и решению каких вопросов, по мнению делегаций, могли бы помочь переговоры в рамках Конференции.

Мы запросили мнения о том, какие делегации хотели бы, чтобы Конференция по разоружению провела переговоры в течение следующих 5–10 лет, и о том, как Конференция могла бы достичь консенсуса по таким переговорам.

Мы просили поделиться идеями о том, как выйти из тупика в отношении программы работы, что такое программа работы или какой она должна быть и какова ее роль, а также мнениями о том, как мы могли бы сделать Конференцию по разоружению более эффективной.

Мы проводили консультации на конфиденциальной основе, и основные выводы были представлены на условиях конфиденциальности. Мы хотели, чтобы это побудило членов Конференции по разоружению к полноте и откровенности, и я хочу поблагодарить все те делегации, с которыми мы встречались, за то, что они действительно проявляли такой подход, потому что многие со всей очевидностью рассматривали это как возможность заново подумать о Конференции.

Результатом этого стал рабочий документ CD/2197. Хотя он был подготовлен Австралией, и, конечно, он отражает то, как, по нашему мнению, проходили встречи, эти мнения не являются мнениями Австралии. Мы искренне старались сделать этот продукт общим, чтобы обобщить мнения, которые мы услышали от всех вас.

Сегодня я не буду стремиться обобщить эти выводы. Они четко изложены в документе, и я более подробно остановилась на них во время своего выступления в этом органе 30 июня прошлого года. Но я хотела бы еще раз поблагодарить всех вас за действительно конструктивный подход, который ваши делегации применили к этой работе, и призвать все делегации вновь внести свой вклад в сегодняшнюю дискуссию в том же духе.

Мы хотели положить начало разговору. Мы не знаем, к чему это приведет, но считаем важным, чтобы Конференция по разоружению нашла время и воспользовалась возможностью — как и положено всем институтам — поразмышлять о своей роли, своих приоритетах и о том, как она делает то, что делает. Так что, возможно, сегодня мы сможем посвятить этому еще немного времени.

В заключение позвольте мне еще раз поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию сегодняшней дискуссии. Мы с интересом ожидаем Ваших мнений в ходе обсуждения, которое, я не сомневаюсь, будет продолжаться.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Мэнсфилд за ее выступление. Прежде чем предоставить слово другим делегациям, я хотела бы сделать несколько замечаний от имени моей страны, Канады.

Во-первых, я хотела бы поблагодарить Австралию за проведение этой работы и представление ее сегодня на Конференции по разоружению. Я также благодарна всем другим государствам, которые внесли свой вклад в подготовку этого документа. По мнению Канады, главным приоритетом Конференции по разоружению должны оставаться переговоры по юридически обязывающим разоруженческим инструментам. Однако, пока это ускользает от нас, мы считаем, что международный мир и безопасность могли бы быть укреплены, если бы члены Конференции по разоружению пришли к консенсусу по нормам или кодексам поведения или другим

мерам, связанным с пунктами повестки дня. Здесь также необходимо подчеркнуть важность работы в духе консенсуса, когда члены организации прибегают к нарушению консенсуса только в крайнем случае, чтобы предотвратить принятие решений, наносящих ущерб их национальным интересам.

Что касается приоритетов Канады, то мы по-прежнему считаем, что переговоры в рамках Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала являются своевременной, хорошо проработанной и широко поддерживаемой мерой как среди членов Конференции по разоружению, так и на глобальном уровне.

Безопасность космического пространства — это еще одна важная область, которую требуется рассмотреть на Конференции. Это включает рассмотрение соглашения о запрете испытаний противоспутникового оружия, создающих космический мусор.

Одним из приоритетов также является осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия, и Канада опирается на межрегиональные группы как средство укрепления его реализации. Совместные усилия в рамках Инициативы в области нераспространения и разоружения и Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению привели к выработке практических рекомендаций для продвижения всех трех составляющих Договора на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора.

Сейчас я предоставляю слово любой другой делегации, желающей выступить по документу CD/2197. Первый оратор в моем списке — посол Соединенных Штатов Америки. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этого чрезвычайно важного пленарного заседания и спасибо Австралии за подготовку этого документа. До начала прошлой недели я бы сказал, что сегодняшняя сессия может стать самой продуктивной дискуссией за последние годы. После фиаско на предыдущем пленарном заседании я могу теперь честно сказать, что это также самая важная дискуссия, которую мы могли бы иметь на данном этапе Конференции по разоружению.

Документ Австралии охватывает широкий спектр вопросов, и есть несколько моментов, которые являются предметом особого внимания для меня и моей делегации.

Что касается вопроса о приоритетах и роли Конференции по разоружению, то по большей части документ отражает то, что мы ожидали бы по основным пунктам повестки дня. В этом году в ходе наших тематических обсуждений мы услышали такой же спектр мнений. Однако меня заинтересовала мысль о том, что повестка дня Конференции могла бы выиграть от кардинального изменения, поскольку она не отражает современные или возникающие угрозы, включая биологические и киберугрозы.

Возможно, внесение изменений в основные пункты повестки дня Конференции по разоружению — хорошая идея. Возможно, это не так. Честно говоря, это не то, что Соединенные Штаты обсуждали у себя в течение какого-то времени. При этом, если есть идеи относительно того, как сделать повестку дня Конференции по разоружению более актуальной, более соответствующей миру, в котором мы живем, и угрозам, приближение которых мы наблюдаем, то Соединенные Штаты хотели бы услышать эти идеи. Мы хотим это обсудить.

Мы также заинтересованы в обсуждении выдвинутых в документе идей относительно того, как провести необходимую подготовительную работу, с тем чтобы мы могли даже подумать о начале переговоров по любой теме. И в этом кроется суть проблемы и причина, по которой этот документ и эти дискуссии так важны. Мы не сможем провести эти обсуждения или любые другие трудные обсуждения по существу, которые нам необходимо провести, если мы серьезно не рассмотрим два других момента, затронутых в австралийском документе, а именно: как нам выйти из тупика в отношении программы работы и как сделать работу более эффективной?

Что касается программы работы, то этот документ дает точный прогноз на первые 10 недель сессии 2021 года. Мы, как орган, не принимаем решения о том, должна ли программа работы включать мандат на ведение переговоров. Я понимаю, что многие твердо убеждены в том, что программа работы должна включать хотя бы ссылку на наш переговорный мандат, что в противном случае Конференция по разоружению рискует еще больше сбиться с пути. Со своей стороны, Соединенные Штаты считают, что программа работы должна определять курс на год — каким бы он ни был — подобно тому, как это было в предложении Алжира в прошлом году и предложении Бельгии в этом году.

Таким образом, мы оказались в ситуации «Уловки-22». Возможно, нам необходимо обсудить, какой должна быть программа работы, но такое обсуждение означает, что нам придется говорить о чем-то, что не является предметом переговоров по одному из основных пунктов повестки дня, но является тем самым вопросом, который мешает нам принять программу работы.

Я также хочу отметить, что, согласно данному документу, ряд делегаций считает, что лидирующая роль постоянных членов Совета Безопасности имеет важное значение для выхода из этого тупика. Опять же, я понимаю это ощущение и даже согласен с ним. Однако я должен отметить, что во время обсуждений по программе работы в этом году существовал по крайней мере один вариант, с которым могли согласиться все постоянные члены Совета Безопасности. Этого было недостаточно.

Это подводит меня к тому, что я считаю стержнем вопроса, поставленного Австралией, и что мы должны серьезно обсудить: как нам сделать Конференцию по разоружению более эффективной?

Идеи, представленные в этом документе, варьируются от широкого — и трудного — вопроса о том, как деполитизировать Конференцию по разоружению, до очень конкретной — и, казалось бы, простой — просьбы о том, чтобы на условном обозначении документов Конференции по разоружению указывался год, в котором они были подготовлены, т.е. чтобы вместо «CD/1299» было бы написано «CD/1299-95» или что-то в этом роде. Соединенные Штаты готовы рассмотреть все эти вопросы.

Мы также считаем, что нам необходимо рассмотреть вопрос о членском составе. Правило 2 правил процедуры гласит: «Членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору». Этот «регулярный» интервал не определен, но я полагаю, что в последний раз мы пересматривали членский состав Конференции по разоружению в 1999 году, и это не кажется Соединенным Штатам «регулярным». Я также отмечаю, что на рассмотрении находится не менее 25 заявок на членство.

Я хочу четко заявить, что Соединенные Штаты не занимают какую-либо позицию по вопросу о том, следует ли нам расширять членский состав. Мы просто говорим, что нам, как органу, необходимо рассмотреть эти заявки. И нам, вероятно, следует рассмотреть вопрос о том, как часто Конференция по разоружению должна пересматривать свой членский состав, чтобы это делалось через регулярные промежутки времени.

Вопрос о членстве мог бы включать не только решение вопроса о расширении числа участников Конференции по разоружению, но и рассмотрение вопроса о сокращении членского состава.

Аналогичным образом, Соединенные Штаты считают, что настало время пересмотреть процесс решения вопросов председательства на Конференции по разоружению. Мы уже делали это раньше. В 1994 году мы внесли поправку в правило 12, согласно которой председательство передается председателю следующего года в момент принятия заключительного доклада.

Являются ли четыре недели председательства оптимальным сроком, или нам следует рассмотреть возможность его изменения? Есть ли уроки, извлеченные из последних двух лет работы в формате «П-6+2», обеспечивающем координацию между шестью председателями сессии, последним председателем предыдущей сессии и

первым председателем следующей сессии, которые мы должны рассмотреть на предмет включения в правила процедуры?

Следует ли нам рассмотреть вопрос о принятии критериев для председательства на Конференции по разоружению? Я знаю, что это весьма политически чувствительный вопрос, но мы должны иметь возможность обсудить его.

Г-жа Председатель, у меня нет ответов ни на вопросы, поднятые в документе, ни на вопросы, которые я задал сегодня. Однако я могу со всей уверенностью заявить, что если наша работа, как Конференции по разоружению, состоит в том, чтобы вести переговоры по международным инструментам контроля над вооружениями и разоружения, то она также состоит и в том, чтобы поддерживать работу этого органа. Мы должны быть главным оперативным сотрудником, а также командой, ведущей переговоры. Мы не сможем этого сделать — повторяю, мы не сможем этого сделать, — если мы не обсудим вопроса о фактическом функционировании Конференции по разоружению и не примем решения по нему. Мы также должны быть готовы вносить изменения, когда они имеют смысл.

В начале своего выступления я упомянул так называемое обсуждение, состоявшееся на прошлой неделе. Представление о том, что не существует системной дискриминации, связанной с нынешними правилами процедуры, является ярким примером альтернативной вселенной, в которую некоторые делегации настойчиво пытаются загнать Конференцию по разоружению. Может ли кто-нибудь в этом зале честно сказать, что отказ от обсуждения этих вопросов приближает нас к реальному началу переговоров, которые предлагали столь многочисленные участники?

Я считаю, что ответ очевиден. Я полагаю, что ряд делегаций прекрасно понимают, что отказ говорить о чем-либо другом, кроме основного мандата, фактически отодвигает нас еще дальше от переговоров, и что их вполне устраивает этот факт.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его выступление и предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (говорит по-английски): На прошлой неделе я сказал после нашего обсуждения, что не хотел бы больше обращаться к вам «Madam President» («г-жа Председатель»), поскольку мы считаем, что предложенные Вами простые языковые изменения должны были быть согласованы консенсусом в этом органе. Безусловно, поскольку все представленные здесь государства высказали свои пожелания в отношении гендерного равенства, я присоединяюсь к Вашим словам о том, что этот вопрос останется в нашей повестке дня и когда-нибудь будет решен консенсусом, и мне больше не придется обращаться к вам как «Madam President».

Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас и бывшего председателя Конференции по разоружению из Австралии за включение австралийского документа CD/2197 в нашу сегодняшнюю повестку дня для обсуждения, и я хотел бы поблагодарить посла Мэнсфилд за ее представление документа на этой сессии.

Нидерланды давно призывают к обсуждению вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению. В свете опыта последних нескольких лет такое обсуждение более чем своевременно, и мы надеемся, что сможем развить дискуссии, состоявшиеся под председательством Вьетнама в 2019 году.

В своем выступлении я в основном сосредоточусь на программе работы Конференции. Как вы, возможно, помните, в 2019 году Нидерланды представили рабочий документ по этой теме под названием «Возвращаясь к основам — Программа работы» (CD/2165) с целью продвинуться вперед в работе Конференции по разоружению, критически взглянув на организацию нашей работы. В этом рабочем документе утверждается, что Конференции по разоружению следует вернуться к своим истокам и организовать свою деятельность на основе программы работы, как это предусмотрено правилами процедуры и обычной практикой первых 15 лет ее существования.

В период 1978–1992 годов Конференция по разоружению успешно принимала свою программу работы, которая содержала лишь график мероприятий, в котором выделялось время для предметной работы по пунктам повестки дня на пленарных заседаниях Конференции. Таким образом, программа работы служила лишь инструментом планирования. Вспомогательные органы учреждались лишь при наличии консенсуса в отношении их мандата по каждому пункту повестки дня в отдельности. Однако в последние два десятилетия, а точнее — начиная с сессии 1999 года — усилия были сосредоточены лишь на объединении различных мандатов путем увязки программы работы и создания вспомогательных органов. Это привело к тупиковой ситуации, которая подрывает статус и положение Конференции.

В рабочем документе Нидерландов определены три взаимосвязанные проблемы. Во-первых, разногласия по мандату одного вспомогательного органа препятствуют субстантивной работе по всем пунктам повестки дня. Во-вторых, программа работы стала самоцелью, а не инструментом планирования. В-третьих, работа Конференции по существу была заменена процедурными дебатами по организации работы.

Для решения этих взаимосвязанных проблем в рабочем документе предлагается обратиться к устоявшейся и функционирующей практике использования программы работы в качестве инструмента планирования пленарных заседаний предстоящей сессии без ее увязки с учреждением вспомогательных органов, что должно осуществляться на основе отдельного решения.

Отделение программы работы от создания вспомогательных органов полностью соответствует существующим правилам процедуры. Кроме того, этот подход обеспечивает прагматичный путь вперед, который доказал свою успешность в прошлом. Наконец, он позволяет Конференции сосредоточиться на содержании своей повестки дня, а не на процедурных вопросах, которые слишком долго тормозили прогресс.

С учетом этих соображений Нидерланды призывают все делегации пересмотреть рабочий документ и вернуться к истокам успешной работы Конференции по разоружению на основе программы работы, как это предусмотрено правилами процедуры и применялось в первые 15 лет ее существования.

Наконец, я хотел бы присоединиться к позиции Европейского союза по членскому составу этого органа. Мы согласны с тем, что этот орган может иметь новых членов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Нидерландов за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегату Индии.

Г-жа Нарайанан (Индия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, мы уже говорили на эту тему сегодня на неофициальном пленарном заседании, но для протокола и в духе взаимодействия наша делегация берет слово еще раз.

Последние полтора года были беспрецедентным временем для всех нас в связи с пандемией COVID-19. Даже сейчас, когда мы пытаемся адаптироваться к новым формам нашей работы и продолжить важную работу Конференции по разоружению в этот период, нам не удастся выйти из затянувшегося тупика Конференции.

То, что Конференция не может принять программу работы уже почти 25 лет, за исключением 2009 года (хотя и тогда ее не удалось осуществить), свидетельствует о хроническом отсутствии политической воли, препятствующем Конференции по разоружению вести переговоры по юридически обязывающим документам в соответствии с ее мандатом. Будучи единственным в мире многосторонним форумом переговоров по разоружению, санкционированным Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии по разоружению, Конференция по разоружению в своей повестке дня рассматривает важнейшие проблемы разоружения и международной безопасности. Индия поддерживает всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая позволила бы Конференции начать переговоры во исполнение ее мандата.

Ввиду огромной опасности, которую представляет ядерное оружие для человечества, международному сообществу необходимо предпринять срочные шаги для его полной ликвидации. Индия привержена цели всеобщего, недискриминационного и поддающегося проверке ядерного разоружения и призывает к полной ликвидации ядерного оружия на основе поэтапного процесса, как это также изложено в нашем рабочем документе по ядерному разоружению, представленном Конференции в 2007 году (CD/1816).

В этом рабочем документе Индия призывает международное сообщество активизировать диалог, чтобы достичь консенсуса и предпринять конкретные шаги по достижению цели ядерного разоружения на основе следующих элементов: подтверждение безоговорочной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия; снижение значимости ядерного оружия и доктрин безопасности, принимая во внимание глобальный охват и угрозу ядерного оружия; принятие государствами, обладающими ядерным оружием, мер по снижению ядерной опасности, включая риски случайной ядерной войны, и снятие ядерного оружия с боевого дежурства для предотвращения непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия; проведение между государствами, обладающими ядерным оружием, переговоров в целях заключения глобального соглашения об отказе от применения ядерного оружия первыми; проведение переговоров в целях заключения универсального и юридически обязывающего соглашения о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием; проведение переговоров по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия; а также проведение переговоров по конвенции о ядерном оружии, запрещающей разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия, предусматривающей его уничтожение и ведущей к глобальной, недискриминационной и поддающейся проверке ликвидации ядерного оружия в установленные сроки.

Индия повторяет свой призыв предпринять эти шаги, изложенные в рабочем документе, в том числе провести на Конференции по разоружению переговоры о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, к чему также призывают Движение неприсоединения и Группа 21.

Без ущерба для приоритета, который мы придаем ядерному разоружению, Индия поддерживает идею немедленного начала на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата, который остается наиболее подходящей основой для переговоров, что также одобрено группой правительственных экспертов по ДЗПРМ и подготовительной группой экспертов высокого уровня по ДЗПРМ.

Индия считает, что переговоры по ДЗПРМ являются наиболее зрелой темой для рассмотрения Конференцией по разоружению, и мы подтверждаем нашу готовность участвовать в таких переговорах на Конференции.

Другим давним пунктом повестки дня Конференции является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Индия рассчитывает на скорейшее начало переговоров по юридически обязывающему документу по этому вопросу в целях решения насущных вопросов, касающихся космической безопасности.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности стоит в повестке дня Конференции с 1979 года. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринимать шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы считаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на получение гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Индия поддержала резолюцию 75/34 Генеральной Ассамблеи, которая рекомендует Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Будучи членом

Группы 21 и Движения неприсоединения, Индия поддерживает заключение универсального, безусловного и юридически обязывающего документа о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, в качестве приоритетного вопроса.

Индия поддерживает соблюдение правила консенсуса при принятии решений на Конференции по разоружению, поскольку это единственная гарантия полной ответственности и всеобщего принятия решений Конференции ее государствами-членами.

Одним из факторов, который мог бы помочь выйти из тупика, является улучшение коммуникации и расширение взаимодействия между членами и наблюдателями Конференции по разоружению путем проведения большего числа консультаций, в том числе неофициальных. Это позволит лучше понять позиции и взгляды друг друга, тем самым способствуя взаимному уважению и поиску точек соприкосновения.

Г-жа Председатель, Индия готова играть свою роль в этих усилиях и работать с другими государствами-членами для достижения наших коллективных целей.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Индии за ее выступление и предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (говорит по-китайски): Благодарю Вас, г-жа Председатель. В плане работы Конференции по разоружению необходимо и полезно организовать дискуссии между государствами-членами по программе работы Конференции, ключевым темам, методам работы и другим вопросам.

Однако эта дискуссия не должна основываться исключительно на документе CD/2197. Этот документ представляет собой обзор контактов Австралии со всеми сторонами во время ее председательства в прошлом году, но его недостаточно для того, чтобы заложить единственную основу для нашего углубленного обмена мнениями по вышеуказанным вопросам. В частности, резюме позиций и предложений различных сторон в этом документе является односторонним; например, по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в нем не упоминаются переговоры и заключение нового международного договора о контроле над вооружениями. Не говоря уже о том, что это просто прошлогодний документ.

В ходе сессии Конференции этого года благодаря совместным усилиям сменявшихся председателей члены Конференции по разоружению провели более откровенные и углубленные дискуссии по важным темам. Эти усилия также должны стать основой для наших дискуссий на этом сегодняшнем пленарном заседании.

Позвольте мне также кратко изложить некоторые взгляды моей делегации по таким вопросам, как обязанности Председателя Конференции и группы шести председателей текущей сессии вместе с последним Председателем предыдущей сессии и первым Председателем следующей сессии «П-6+2», план работы, приоритеты повестки дня Конференции по разоружению и улучшение методов работы.

Во-первых, что касается обязанностей Председателя Конференции и механизма «П-6+2», то в правилах процедуры Конференции не содержится четких положений об обязанностях Председателя. Однако в соответствии со статьей 6 правил процедуры, в которой говорится о том, как Конференция должна проводить свою работу, роль Председателя, по нашему мнению, должна заключаться в том, чтобы направлять усилия членов Конференции на достижение консенсуса. Как представитель одного из государств-членов, Председатель, конечно, должен вносить вклад своей страны и свой личный вклад в работу Конференции, но он не может навязывать государствам-членам волю своей страны или свою личную волю. Председатель должен в полной мере считаться с мнениями и обеспокоенностями государств-членов, отражать коллективный консенсус государств-членов, всегда быть приверженным сохранению единства государств-членов и избегать конфронтации и разногласий. Это правильное понимание руководства со стороны Председателя.

Я заметил, что многие сменяющиеся председатели работают именно таким образом. Мы высоко ценим их усилия и вклад.

Я хотел бы особо отметить, что механизм «П-6+2» является значительным улучшением в работе Конференции. Это не только обеспечивает коммуникацию, координацию и «мозговой штурм» между сменяющимися председателями в конкретном году, но и способствует преемственности в работы Конференции из года в год. Этот механизм в сочетании с консультациями между председателями Конференции и региональными координаторами еще больше способствовал прозрачности и планированию работы Конференции.

Китай готов работать со всеми сторонами, чтобы продолжать активно продвигать работу Конференции справедливым, прозрачным и открытым образом через вышеупомянутый механизм.

Во-вторых, что касается программы работы Конференции, то, как следует из самого названия, поскольку это программа работы, она должна прежде всего служить целям и мандату этой работы. В нынешней ситуации предоставление Конференции возможности проводить предметную работу является правильным направлением для выхода из тупика.

Успешный опыт 2018 года заслуживает дальнейшего изучения. Даже если по тем или иным причинам трудно согласовать план работы, необходимо сформировать соответствующие договоренности о заседаниях, чтобы государства-члены могли проводить предметные дискуссии по важным темам. Именно это было сделано в течение последних двух лет.

Благодаря скоординированным усилиям сменявшихся в этом году председателей нам удалось провести предметные дискуссии по различным темам на пленарных заседаниях, что дало возможность отразить мнения всех сторон в официальных отчетах о заседании, и это также является новым опытом.

Конечно, моя делегация все еще надеется, что на сессии Конференции в следующем году будет продолжена практика 2018 года и будет принята всеобъемлющая и сбалансированная программа работы для подготовки переговоров по договору путем создания соответствующих вспомогательных органов и проведения предметной работы.

В-третьих, что касается тем и приоритетов Конференции, то с момента учреждения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению темы Конференции по разоружению претерпели изменения и стали более существенными. Однако, заглядывая в будущее, необходимо обеспечить, чтобы направление нашей работы в большей степени соответствовало реалиям международной безопасности и практическим потребностям поддержания глобального мира и безопасности.

Ядерное разоружение, предотвращение ядерной войны, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и гарантии безопасности неядерных государств в качестве ключевых тем Конференции тесно связаны с глобальной стратегической безопасностью и стабильностью, а также тесно связаны с законными интересами безопасности членов Конференции. Между ними также существуют логическая внутренняя связь.

Нынешняя международная политическая обстановка и обстановка в области безопасности претерпели глубочайшие изменения со времени окончания холодной войны. Государства-члены имеют разные взгляды и мнения по темам и приоритетам Конференции по разоружению, которые основаны на их различных международных ситуациях и условиях безопасности, различных стратегических перспективах и проблемах безопасности. Это совершенно нормально. В этот исторический период все более важно, чтобы государства-члены придерживались принципа ненанесения ущерба безопасности всех стран, придерживались всеобъемлющего, объективного и сбалансированного подхода и взглядов, стремились к расширению консенсуса на основе открытых и углубленных дискуссий и контактов и работали над достижением общей, комплексной, основанной на сотрудничестве и устойчивой

безопасности. В этом заключается несомненная и важная ценность Конференции по разоружению.

В-четвертых, что касается повышения эффективности работы Конференции, то сильная политизация, в которой Конференция погрязла в последние годы, оказала крайне негативное влияние на ее рабочую атмосферу. К счастью, у всех нас есть надежда, что то, что было в прошлом, осталось в прошлом. Мы все должны стремиться работать над продвижением работы Конференции.

Логично предположить, что повышение эффективности работы Конференции и совершенствование методов ее работы должно быть вопросом, вызывающим общую озабоченность всех государств-членов, и вопросом, для которого они ищут общее решение. Почему некоторые государства-члены так осторожно относятся к этому? Если говорить прямо, то это потому, что они боятся, что консенсусные правила процедуры Конференции будут ослаблены и подорваны, а их собственные права и достоинство как членов Конференции будут нарушены или даже отняты.

Как я сказал в своем заявлении на прошлой неделе, консенсус — это суть работы Конференции по разоружению, и он отражает, как это имеет место, равенство и взаимное уважение среди государств-членов и высокую степень ответственности, которую они готовы нести за интересы безопасности всех стран и за работу Конференции. Эта работа затрагивает интересы безопасности всех стран, и законные интересы безопасности каждой страны должны быть полностью учтены и соблюдены. Только так результаты работы Конференции могут выдержать испытание историей.

В практической работе Конференции мы должны прежде всего рассматривать государства-члены как равных и уважающих друг друга партнеров по диалогу, терпеливо выслушивать и понимать позиции всех сторон, уделять должное внимание и рассматривать озабоченности, мнения и предложения различных государств-членов и стремиться к консенсусу, а не создавать конфронтацию или даже несправедливо навешивать ярлыки, применять стереотипы и стигматизировать соответствующие страны. Только таким образом мы сможем восстановить взаимное доверие и сделать рабочую атмосферу Конференции более здоровой. Это в значительной степени будет способствовать продвижению работы Конференции в целом.

Поскольку за последние два трудных года нам удалось сформировать механизм «П-6+2», тем самым предприняв новую попытку упорядоченного продвижения работы Конференции, у нас также должны быть все основания полагать, что члены Конференции на основе равенства и взаимного уважения смогут предпринять новые усилия и добиться дальнейшего прогресса в плане повышения эффективности, совершенствования методов работы и продвижения предметной работы по различным темам. Благодарю Вас, г-жа Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Китая за его выступление и предоставляю слово делегату Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (говорит по-английски): Поскольку мы на официальном пленарном заседании, позвольте мне воспользоваться возможностью обменяться мнениями о том, как продвигать вперед предметную работу Конференции по разоружению. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы особо отметить и поддержать изложенную вам вчера позицию Группы 21 относительно выбора отдельных национальных рабочих документов для обсуждения на официальном заседании. Мы не против общей дискуссии как таковой, но формы ее проведения вызывают озабоченность.

Г-жа Председатель, независимо от того, на каком мы заседании — официальном или неофициальном, — мнение нашей делегации остается неизменным. Я напомню его для отчета.

Обсуждение вопросов работы, потенциала и проблем этого органа могли бы быть более продуктивными и нацеленными на результат. Однако, на наш взгляд, для этого необходимо более широко и объективно подходить к рассмотрению вопросов о том, почему и как, а не что и когда. Как гласит старая пословица, если болезнь

известна, она уже наполовину излечена, или правильный диагноз — это уже половина лечения. Позвольте мне вначале кратко коснуться вопроса «почему».

За последние несколько лет глобальный порядок в его политических и экономических аспектах, а также аспектах безопасности ухудшился во многих отношениях. Смертельный удар по этому порядку нанесли могущественные государства, намеренно подрывая давно установленные правила и нормы контроля над вооружениями. Этот порядок также был ослаблен невыполнением ими своих правовых обязательств.

Помимо этой нормативной эрозии, растущие темпы модернизации арсеналов и потенциала, а также интеграция и внедрение новых технологий в различных областях продолжают усиливать риски, подстегивая гонку вооружений и разжигая антагонизм, особенно среди великих держав. Я напоминаю эти события и тенденции, чтобы подчеркнуть, что это — неакадемические или исследовательские размышления о прошлом или настоящем. Эти угрозы живы, они требуют признания и имеют непосредственное отношение к различным регионам и субрегионам, а также к законным интересам безопасности государств.

Конференция по разоружению остается жизненно важным органом многосторонней архитектуры безопасности и незаменимой частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Роль этого органа остается уникальной. Однако он будет по-прежнему испытывать на себе влияние этой беспокойной геополитической ситуации и хрупкого глобального порядка безопасности. Это остается актуальным для более крупных механизмов и международных органов, уполномоченных поддерживать международный мир и безопасность и контролировать вооружения.

Позвольте мне теперь вкратце коснуться вопроса «как». На наш взгляд, возрождение глобального консенсуса по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения является первым неотложным шагом. Этот консенсус должен быть основан на добросовестной и наглядной приверженности международному праву и выполнению юридических обязательств. Он должен способствовать укреплению безопасности всех государств, и необходимо обеспечить, чтобы особые исключения и субъективные стратегические интересы не могли превалировать над императивами глобальной и региональной стабильности. Равенство, недискриминация, сдержанность и признание законных интересов всех государств — вот те элементы, которые необходимы Конференции по разоружению и другим составляющим разоруженческого механизма для достижения значимых результатов.

Хотя мы не наивны и признаем, что это будет сложная задача, укрепление доверия, восстановление уверенности и возрождение международного консенсуса остаются единственным жизнеспособным вариантом для того, чтобы многосторонний механизм контроля над вооружениями, особенно Конференция по разоружению, функционировал и приносил результаты.

Что касается самой Конференции, то в этом более широком контексте варианты будущей работы должны отвечать этим вызовам. Применение устаревших и несостоятельных подходов не даст результатов. Средства и методы, не учитывающие эти более широкие реалии, не работают уже несколько десятилетий; и вряд ли они будут работать в будущем.

Императивом остается учет того, что работает, а что нет. Произвольные предпочтения, субъективные представления о зрелости и творческие упражнения в подготовке проектов были испытаны и доказали свою ошибочность. Эти действия также слишком долго мешали Конференции заняться ее основополагающим пунктом повестки дня — ядерным разоружением. Фактически, Конференция в течение нескольких десятилетий не разрешалась вести переговоры по некоторым из своих самых старых пунктов повестки дня, что имеет важное значение для международной безопасности. У этой дискуссии о консенсусе есть свой контекст.

Мы убеждены, что Конференция по разоружению ранее проводила и должна быть в состоянии проводить предметную работу по всем пунктам своей повестки дня. Мы считаем, что существует ряд вопросов, требующих неотложного внимания со стороны Конференции, и главный из них — ядерное разоружение, смысл существования Конференции.

Мы учитываем позиции членов Конференции по разоружению и считаем, что — пока мы не дошли до переговоров по ядерному разоружению — можно было бы сосредоточиться на негативных гарантиях безопасности, предотвращении ядерной войны и предотвращении гонки вооружений в космосе, а также на других возникающих и современных вопросах, по которым может быть достигнут консенсус. Сосредоточение внимания на менее спорных вопросах, среди которых, по нашему мнению, вопрос о негативных гарантиях безопасности является относительно легким, может помочь укрепить доверие.

Наконец, г-жа Председатель, эффективность Конференции по разоружению не связана с ее правилами процедуры, которые, на наш взгляд, в порядке. Утверждения о том, что в давней тупиковой ситуации повинны правила процедуры или методы работы Конференции, также не выдерживают проверки фактами. Несколько важных договоров были успешно заключены с использованием тех же самых процедур и методов. Мы все должны признать реальность, которая не позволяет вести переговоры ни по одному вопросу.

В дальнейшем нам нужен новый взгляд на все пункты нашей повестки дня, включая рассмотрение возникающих и современных вопросов, которые подпадают под повестку дня Конференции по разоружению. Это остается единственным практическим подходом для Конференции по разоружению.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Пакистана за его выступление и предоставляю слово делегату Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, Вы фактически поставили нас в очень неудобное положение, вынуждая повторить заявление и позицию, которая уже была озвучена пару минут назад. В неофициальном формате Группа 21 уже заявила о своей озабоченности по поводу созыва официального заседания по рабочему документу CD/2197, и мы полностью разделяем ее. Позвольте мне повторить свое выступление, уже прозвучавшее на сегодняшнем неофициальном заседании по этому документу.

Мы благодарим Австралию за ее усилия на посту Председателя в прошлом году. Наша делегация изучила документ, подготовленный ею на основе консультаций со значительным числом государств — членов Конференции по разоружению. Хотя мы высоко ценим эту подборку, мы понимаем, что этот рабочий документ представляет собой восприятие одним государством-членом, т. е. Австралией, мнений государств-членов, с которыми проводились консультации относительно работы и функций Конференции по разоружению. Вопрос, однако, заключается в том, собирается ли Конференция по разоружению проводить пленарные или неофициальные заседания для обсуждения любых рабочих документов, представленных любым отдельным государством-членом Конференции по разоружению.

Сегодняшнее неофициальное заседание дало возможность государствам-членам изложить все, что они хотели сказать по каждому вопросу, затронутому в рабочем документе Австралии. Тем не менее мы должны помнить, что ни одна тема, обозначенная Австралией, не пользуется консенсусом на Конференции по разоружению, не говоря уже о том, что почти с половиной членов Конференции не были проведены консультации из-за нехватки времени и из-за пандемии, как об этом указано в документе.

Поэтому мы считаем, что к этому рабочему документу следует относиться как к любому другому индивидуальному документу, представленному любым членом Конференции по разоружению, и воспринимать его как изложение и анализ Австралией ответов, полученных ею от тех членов Конференции, с которыми проводились консультации в период ее председательства в 2020 году.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Исламской Республики Иран за его выступление и предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, еще раз хочу сказать, что я искренне ценю инициативу Австралии провести коллективный анализ работы Конференции по разоружению. Мы также благодарим Австралию за ее усилия по установлению контактов со многими членами и наблюдателями Конференции по разоружению и обобщению их мнений в документе CD/2197. Мы считаем, что в документе содержится много интересных идей. Моя делегация считает, что постоянное и откровенное обсуждение этого вопроса приведет нас к выработке более конструктивной позиции для совместной работы.

Что касается поднятого Вами, г-жа Председатель, вопроса, то моя делегация поддерживает подход, принятый шестью председателями сессии 2020 года вместе с последним Председателем сессии 2019 года и первым Председателем сессии 2022 года («П-6+2»), которые продемонстрировали готовность к сотрудничеству и постоянную приверженность совместным усилиям по принятию программы работы. При этом верно и то, что программа работы не принималась слишком много лет, а ежегодные доклады Конференции по разоружению три года подряд ограничивались техническим описанием.

Для продолжения многосторонних отношений нам необходимо взглянуть на этот авторитетный орган свежим взглядом, чтобы определить пути активизации его работы и продвижения вперед. В этом смысле нам необходимо еще больше сузить перечень пунктов повестки дня, принимаемых каждый год, или заняться более актуальными аспектами основных пунктов, сосредоточившись на насущных вопросах повестки дня, чтобы повысить эффективность Конференции в решении текущих проблем безопасности.

Государства-члены могут сначала попытаться достичь консенсуса по необязывающим документам, таким как правила, нормы и кодексы поведения, в качестве способа продвижения предметных дискуссий по конкретным пунктам. Создание вспомогательных органов также является позитивным шагом в направлении содействия подготовительной работе для проведения содержательных бесед по основным пунктам, как мы это делали в 2018 году. В этой связи мы согласны с тем, что создание вспомогательных органов должно быть отделено от принятия программы работы.

Мы не можем позволить себе тратить больше времени и усилий на восстановление авторитета Конференции по разоружению. Ее шансы на успех будут заметны, если она добьется прогресса в выполнении Договора о нераспространении ядерного оружия с должным учетом инициатив вне рамок Конференции, таких как Стокгольмская инициатива по ядерному разоружению, и создаст условия для ядерного разоружения, предметных дискуссий по снижению риска и переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Республика Корея готова работать со всеми другими государствами-членами, приверженными продвижению по пути разоружения и активизации работы Конференции. Мы надеемся, что все члены Организации будут работать вместе, имея перед собой четкий набор целей, с тем чтобы Конференция смогла добиться реального и значимого прогресса и обеспечить столь необходимый импульс для успешного завершения отложенной Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Республики Корея за его выступление и предоставляю слово делегату Малайзии.

Г-жа Мохд Писта (Малайзия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, Малайзия берет слово от имени Группы 21. Группа хотела бы поделиться своим мнением относительно просьбы провести сегодняшнее обсуждение в неофициальном формате. Это мнение, как вы знаете, вчера было доведено до вашего сведения и до сведения группы шести председателей сессии 2021 года, а также последнего

Председателя сессии 2020 года и первого Председателя сессии 2022 года, а сегодня оно доводится до сведения всех государств-членов.

Прежде всего, Группа хотела бы выразить свою признательность за Ваши, г-жа Председатель, настойчивые усилия и инициативы, направленные на продолжение работы Конференции. Группа отмечает, что под Вашим председательством были осуществлены различные инициативы, включая проведение двух тематических дискуссий по пунктам 6 и 7 повестки дня, а также официальных и неофициальных пленарных заседаний для обсуждения проекта решения о лингвистических или технических обновлениях правил процедуры Конференции по разоружению, направленных на отражение в них равенства мужчин и женщин. Группа далее отмечает, что сегодня состоится обсуждение австралийского документа CD/2197, а 12 августа 2021 года — пленарное заседание по вопросам молодежи и разоружения.

В целом Группа всегда сохраняла свою гибкость в работе Конференции. Такой подход применяется для того, чтобы продемонстрировать нашу постоянную поддержку всем председателям, в том числе от Канады, и сотрудничество с ними. Группа признает и считается с тем, что в число дискреционных полномочий Председателя входит предложение любых пунктов повестки дня или мероприятий для рассмотрения государствами — членами Конференции по разоружению. Однако Группа хотела бы выразить свою озабоченность в связи с предложением провести обсуждение документа CD/2197 в официальном пленарном формате. Группа подчеркивает, что ее озабоченность связана не с содержанием, а скорее с подходом или формами обсуждения, а также с практикой созыва обсуждения отдельного рабочего документа в официальном формате пленарного заседания.

Группа хотела бы подчеркнуть, что в центре внимания Конференции должно быть достижение консенсуса по программе работы, а не работа над отдельным рабочим документом. Группа поддерживает любые мероприятия, которые пользуются консенсусом и могут способствовать продвижению работы Конференции, помогая устранить разрыв и укрепить доверие в рамках Конференции.

Ввиду того, что о первоначальном формате сегодняшнего обсуждения всем государствам-членам было сообщено в пятницу, 6 августа 2021 года, Группа после своего вчерашнего координационного заседания сразу же поделилась своими опасениями с группой шести председателей сессии 2021 года, последним Председателем сессии 2020 года и первым Председателем сессии 2022 года. Памятуя об ограниченном времени, которым располагали Председатель и государства-члены для необходимой подготовки к сегодняшнему обсуждению, и демонстрируя свою поддержку Председателю, Группа проявила гибкость, согласившись с тем, чтобы Конференция продолжила обсуждение документа CD/2197. Поэтому Группа просила Председателя рассмотреть возможность созыва этого обсуждения в неофициальном формате.

Г-жа Председатель, Группа подчеркивает важность для Конференции учета мнений всех государств-членов и высоко ценит Ваше внимание к просьбе Группы.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Малайзии за ее выступление и предоставляю слово делегату Индонезии.

Г-н Розандри (Индонезия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, поскольку наше заседание проходит в официальном формате, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз зачитать наше выступление, которое было сделано сегодня утром. Но прежде чем начать, я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному Малайзией от имени Группы 21.

Индонезия приветствует инициативу Канады по вынесению рабочего документа CD/2197 на наше сегодняшнее обсуждение. Мы также высоко оцениваем подготовку Австралией этого документа и ее усилия по проведению консультаций с более чем 40 членами и наблюдателями Конференции по разоружению в этом году. Очевидно, что для поиска более полного ответа на вопрос о том, как выйти из тупика в этом органе, потребуются консультации со всеми его членами.

На многосторонних форумах столкнуться с расхождениями во мнениях между странами — очень распространенное явление. Это даже естественно, поскольку все мы привносим свои собственные национальные интересы и свою повестку дня. На многосторонних форумах, подобных этому, мы пытаемся найти точки соприкосновения, связующие звенья и общие позиции. Однако, когда многосторонний орган в течение двух десятилетий не может достичь консенсуса по программе работы или даже согласовать техническое обновление, нам, безусловно, необходимо что-то улучшить, если не исправить.

Мы часто слышим озабоченность многих делегатов, указывающих на отсутствие искренности, политической воли и доверия между странами. Мы не можем не согласиться с этим и считаем, что необходимо приложить больше усилий для восстановления доверия и благоприятного климата для консультаций и, в конечном итоге, переговоров. Наша делегация считает, что для этого нет простого пути. Возможно, нам нужно больше слушать друг друга, вести более конструктивный диалог, понимать позицию друг друга, больше работать над поиском точек соприкосновения, проявлять больше гибкости и быть в большей степени готовыми к компромиссам.

Конечно, это нелегкая задача, и она требует больших усилий и времени. Еще сложнее осознать, что мы не полностью разделяем цели в этом органе. Если посмотреть на представленные в документе мнения и высказывания коллег, то, действительно, существуют различия в приоритетах и подходах, когда одни ставят далеко идущие, а другие — не столь амбициозные цели. В этом мы видим решающую роль, которую играет программа работы.

Программа работы играет ключевую роль в содействии нашей совместной работе. И поскольку это совместная работа, мы должны делать ее в духе компромисса. Программа работы должна учитывать интересы как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием государств.

Ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве должны рассматриваться в равной степени и надлежащим образом, а также в соответствии с мандатами Конференции по разоружению. Если не все из нас еще готовы к переговорам, мы все могли бы подготовить почву, чтобы проложить к ним путь. Даже если это небольшие шаги, они все равно важны, если это движение в правильном направлении. Давайте активно и искренне работать над согласованием общего подхода, чтобы найти точки соприкосновения и преодолеть трудности.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Индонезии за его выступление и предоставляю слово делегату Турции.

Г-н Асланаргун (Турция) (*выступает по видеосвязи*) (говорит по-английски): Вызывает сожаление, что Конференция по разоружению, единственный многосторонний переговорный форум по разоружению, уже более двух десятилетий находится в тупике. Турция придает огромное значение архитектуре контроля над вооружениями и разоружения.

В этой связи наша первоочередная задача — сохранить этот бесценный форум в качестве эффективной и функционирующей платформы и вернуть его к предметной работе в рамках его правил процедуры. Нам следует избегать общеизвестных разногласий и вопросов, по которым нет консенсуса. Сосредоточение внимания на общих точках соприкосновения и основных вопросах, по которым мы с большей вероятностью достигнем консенсуса, значительно лучше будет служить надлежащему функционированию Конференции.

Мы надеемся, что всем заинтересованным сторонам удастся достичь атмосферы компромисса и гибкости по вопросам, имеющим непосредственное отношение к глобальным усилиям в области разоружения, и что в ближайшие годы может быть принята соответствующая программа работы.

Некоторые страны упомянули, что Конференции по разоружению важно пересмотреть свой членский состав, в том числе на предмет его расширения, как указывается в документе CD/2197. Следует пояснить, что Турция не против расширения. Мы сыграли конструктивную роль во время последнего расширения членского состава. Однако у нас все еще есть опасения по поводу сроков очередного расширения. В этом отношении мы придерживаемся честного и открытого подхода. Мы считаем, что тупик, в котором мы находимся сегодня, порожден не процедурами и не проблемами членского состава или международной динамикой Конференции.

Конференция была создана с уникальным мандатом и ограниченным составом участников по обоснованной причине. В своем нынешнем формате она позволила заключить успешные договоры в прошлом. С этой точки зрения Турция убеждена, что Конференция по разоружению располагает необходимым мандатом, правилами процедуры и членским составом для выполнения своих обязанностей. Мы считаем, что срочно необходима неуклонная политическая воля для того, чтобы Конференция возобновила выполнение своей фундаментальной задачи — ведение переговоров по юридически обязывающим международным договорам.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Турции за его выступление. Желает ли взять слово еще какая-нибудь делегация? Я вижу что слово желает взять делегат Боливарианской Республики Венесуэла. Вам слово.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (говорит по-испански): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Боливарианская Республика Венесуэла высоко оценивает усилия Председателя Конференции по разоружению по поддержанию работы этой Конференции.

Наша делегация присоединяется к замечаниям и выражению благодарности, которые были переданы Председателю делегацией Малайзии от имени Группы 21, а также к выступлению, зачитанному как на неофициальном, так и на официальном пленарном заседании, относительно формата этого заседания для обсуждения отдельного документа. Поскольку у нас проходит официальное пленарное заседание, наша делегация хотела бы чтобы ее мнение было занесено в отчет о заседании, и мы повторим выступление, сделанное сегодня утром в ходе неофициальных консультаций.

Наша делегация считает, что тот факт, что этот документ обсуждается в рамках официального пленарного заседания, не означает, что делегации придают ему определенный статус, и это не должно рассматриваться как прецедент. Мы считаем, что работа Конференции достаточно деградировала, превратив ее в совещательный орган, а также направив людские и финансовые ресурсы на обсуждение документов, которые не были представлены на рассмотрение Конференции, по которым нет консенсуса членов и которые представляют собой вклад и мнение лишь одного Председателя сессии 2020 года.

Мы принимаем к сведению документ CD/2197, озаглавленный «Резюме консультаций в период председательства Австралии». Мы благодарны за усилия Председателя в лице Австралии, который, несмотря на сложную ситуацию, вызванную пандемией COVID, сумел провести консультации. Мы хотели бы подчеркнуть, что, по мнению нашей делегации, этот документ является рабочим документом, который был подготовлен и представлен в индивидуальном порядке и содержит мнение одного из шести председателей сессии 2020 года.

Предметные переговоры в рамках Конференции по разоружению находятся в тупике на протяжении более 20 лет. В последние годы Конференция оказалась в затруднительном положении из-за развала и неэффективного пересмотра основных международных соглашений по вопросам безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, включая некоторые из наиболее важных для международной безопасности и мира двусторонних договоров. Несмотря на эти риски, Конференция по разоружению не смогла возобновить выполнение своего мандата.

По мнению нашей делегации, резюме, представленное Австралией, рисует глубоко пессимистическую картину будущего Конференции по разоружению.

Документ Председателя от Австралии, в котором подчеркивается отсутствие консенсуса по вопросу о том, должна ли программа работы Конференции по разоружению включать мандат на ведение переговоров и расхождение во взглядах на сферу охвата и цель договора по расщепляющемуся материалу, не отражает выраженные некоторыми делегациями желания и потребности начать скорейшие переговоры по юридически обязывающему документу, например, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности.

Мы не разделяем подход, согласно которому усилия по достижению прогресса в переговорах по четырем ключевым вопросам повестки дня Конференции — прекращению гонки вооружений, предотвращению ядерной войны, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности — являются заведомо проигрышными. В документе рекомендуется, чтобы Конференция могла участвовать в работе над кодексами поведения и планами действий, которые являются необязывающими документами, но тот факт, что Конференция имеет полномочия вести переговоры, не означает, что она должна это делать. По нашему мнению, такой подход в основном благоприятствует доктринам стран, которые ослабляют существующий режим контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, и отходит от мандата Конференции по ведению переговоров по юридически обязывающим документам.

Можно задаться вопросом, какова будет роль Конференции в условиях, когда ее государства-члены, похоже, отказываются от всех усилий по достижению обязательного регулирования разоружения. Какие государства — члены Конференции выигрывают от сокращения и отказа от ее основного мандата?

Венесуэла считает, что ослабление мандата Конференции будет способствовать лишь терпимости к существующему положению дел и укреплению доктрин сдерживания, основанных на возобновлении гонки вооружений. Венесуэла разделяет многостороннее видение международной безопасности. Она считает, что мир может быть достигнут путем укрепления международной безопасности, разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Конструктивный диалог и политическая воля государств — членов Конференции по разоружению имеют ключевое значение для противодействия ущербу, наносимому международному режиму разоружения. В этом контексте на сессии 2022 года Конференции нужно будет приложить огромные усилия для преодоления своего исторического тупика, усугубляемого неопределенностью, создаваемой COVID-19.

Конференция по разоружению остается единственным форумом с многосторонним мандатом на ведение переговоров по юридически обязывающим документам в области разоружения. Большое спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю делегата Боливарианской Республики Венесуэла за ее заявление и отмечаю, что посол Соединенных Штатов Америки вновь попросил слова, но я хотела бы лишь обратить внимание, что наше утреннее время подходит к концу. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Спасибо, г-жа Председатель. Я буду очень краток. Я хочу поблагодарить Вас за созыв этого пленарного заседания. Я думаю, что было важно провести его, чтобы мы могли начать обсуждение вопроса о том, как мы можем улучшить функционирование Конференции. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы большее число стран выступили, чтобы изложить свою позицию в отчете о заседании, потому что я считаю, что до тех пор, пока мы серьезно не обсудим методы работы этого органа, мы будем оставаться в тупике. Ничего не изменится. Моя делегация будет продолжать продвигать этот вопрос, поскольку мы считаем, что он имеет решающее значение для функционирования этого органа. Поэтому я рассматриваю сегодняшнюю дискуссию как начало, а, конечно же, не конец этого фундаментального обсуждения.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его выступление. Желает ли взять слово еще какая-нибудь делегация? По-видимому, нет.

Итак, коллеги, на этом наша работа на сегодня завершена. Я хотела бы поблагодарить всех вас за участие в нашей утренней дискуссии.

Секретариат свяжется с вами по поводу времени и организации проведения нашей следующей встречи, которая состоится в четверг, 12 августа, в Международный день молодежи. На этом заседании мы заслушаем выступления заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Накамицу и посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по делам молодежи, а также выступления молодежных активистов Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Затем участникам Конференции по разоружению будет предложено обсудить вопросы существа, поднятые молодежными активистами, и рассказать о своих собственных инициативах, касающихся молодежи или образования в области разоружения, или о любом предмете, который они сочтут относящимся к теме.

Напоминаю, что государства, желающие аккредитовать в своей делегации представителя молодежи для выступления на Конференции по разоружению, должны направить соответствующую вербальную ноту в секретариат Конференции не позднее окончания рабочего дня в среду.

Благодарю всех вас, а также переводчиков и секретариат за их поддержку.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.